- Эмм, а это точно правильная остановка? - Алисия сомневалась, стоит ли ей выходить из автобуса. Она болтала с Табисой о дизайне для гоблинов из её истории на протяжении всей поездки, и как-то совсем забыла следить за окружающем их мире через окно.

- Да, это наша остановка, - подтвердила Табиса, подталкиваю Алисию вперёд с улыбкой от уха до уха.

- Это ведь... трейлерный парк, - отметила Алисия, всё-таки выйдя из школьного автобуса на улицу.

И это даже не был хорошо выглядящий трейлерный парк. У Алисии была тётя, что жила в мобильном доме в Джорджии, но там это были новые красивые домики, все покрашенные и окружённые зеленью. А место, куда привела её Табиса скорее всего было спрингтонским гетто. Такое неприятное, полуразрушенное место, куда попадают люди, совершившие непростительные ошибки в своей жизни.

Эти трейлеры стояли очень близко друг другу, формируя очень длинные ряды, а на холме вдалеке можно было увидеть заправочную станцию и винный магазин. Беспорядок был везде: разбросанный мусор, валяющиеся повсюду промокшие картонки от фастфуда, пластиковые стаканчики и другой подобный ему мусор, проржавевшие железяки по всей улице. Газоны, вместо травы на которых растут одни лишь сорняки, грязные и неопрятные вытоптанные тропинки, покрытые окурками. Именно так и выглядело вся эта улица, на которой они вышли.

Да и сами трейлеры выглядели очень плохо. Окна в некоторых были заколочены фанерой, которая была покрыта чёрной плесенью, у некоторых крыша была накрыта брезентом или даже мусорными пакетами. Сломанные стёкла, кое-как заделанные изолентой и вездесущая паутина. У некоторых трейлеров уже обваливалась обшивка, некоторые были покрыты грязью, а некоторые, даже не фоне остальных, выглядели заброшенными, поскольку стали игровой площадкой для детишек со всей округи. Ну, или наркоманов.

- Ты... живёшь в трейлерном парке? - спросила Алисия, обратив полный недоверия взор по направлению к Табисе.

- Ты удивлена? - Табиса понимающе улыбнулась.

- Ага. Ну, я имею ввиду, что, - Алисия ещё раз осмотрелась, - Ты сейчас серьёзно? Ты же не шутишь?

- Ой, да ладно, всё не так уж и плохо, - пробурчала Табиса, - А теперь, поспешим, не хочу, чтобы меня сегодня ограбили.

- Ха. Ха, - Алисия саркастически посмеялась. Но затем, буквально через мгновение, она остановилась, посмотрев на Табису неуверенным взглядом, - ...А тебя здесь уже грабили?

- Конечно же нет, - засмеялась Табиса, - я жила в этом месте всю свою жизнь, так что все здесь знают, что я беднее некуда. У меня нет ничего, что можно было бы у меня украсть.

- Эм... Но ты все ещё довольно красивая молодая девушка... понимаешь? - сказала её Алисия, - «Ты хоть немного опасайся за себя, ладно? Моя мама может даже не захотеть ехать сюда, чтобы забрать меня. Это место прямо кричит о том, как тут всё плохо и ужасно»

- Боже, а ведь ты права! - застенчиво сказала Табиса, после чего её рыжая головушка встретилась с ладонью, - Я никак не могу к этому привыкнуть.

- Пожалуйста, будь осторожнее, - Алисия нервно усмехнулась, не понимая, шутит ли сейчас Табиса или и вправду не может к этому привыкнуть.

- Я сейчас не шучу, - кивнула Табиса, - ладно, поспешим уже.

«И всё же. Беднее некуда, да?» - Пальцы Алисии сжимали лямки рюкзака изо всех сил. Алисия не могла не изменить своё мнение о Табисе, идя по этим узким улочкам между рядами трейлеров. Ничего из того, что она знала о Табисе не говорило ей о том, что она могла вырасти в такой бедности и нищете, - «Самая красивая девочка в старшей школе Спрингтон каждый день возвращается... к ЭТОМУ? Так вот, какова её жизнь за стенами старшей школы»

- Мы пришли, - сказала Табиса, запрыгнув на ступеньки довольно неописуемого трейлера.

«...Ха» - Он выглядел таким же потрёпанным, как и другие, а Алисия пыталась вспомнить, чего же она ожидала от этого места. Она думала, стоит ли ей оставить вежливое замечание или нет. Не в силах придумать нужные слова, она выдавила из себя натянутую улыбку и последовала за своей подругой по скрипящим ступенькам прямо в потрёпанный мобильный дом.

- Мама? Папа? Как я вас вчера и предупреждала, я привела свою подругу из школы, - объявила Табиса, - Её зовут Алисия Брукс. Прошу, относитесь к ней уважительно, чтобы она чувствовала себя, будто дома.

«Это... довольно необычный способ выразить такую мысль» - Алисия пыталась не выказать своего смущения, - «Да и "Как я вас вчера и предупреждала"?»

Интерьер выглядел далеко не так плохо, как себе уже представляла Алисия. Зал был опрятной и уютной зоной, без какого-либо разбросанного мусора или беспорядка, как она ожидала. Конечно, нельзя сказать, что он выглядел идеально, но за ним явно присматривали. Скудный, но не безвкусный декор, недавно помытый ковёр. А широко открытые окна создавали некую иллюзию того, что места здесь намного больше, чем на самом деле.

Оба родителя Табисы были дома и смотрели вместе телевизор. Мужчина сидел с забывшимся лицом, он напоминал обычного синего воротничка из какого-нибудь фильма. А рядом с ним сидела толстая, недружелюбно выглядящая жена.

- Привет, - Алисия помахала мистеру и миссис Мур, - «Вот дерьмо. Я думала что они будут больше похожи на Табису или что-то такое. Они выглядели, как... стереотипные деревенщины? Возможно, расисты? Будут ли какие-то проблемы из-за цвета моей кожи?»

- Приятно познакомиться, Алисия, - отец встал с дивана и подошёл, чтобы пожать ей руку.

- Здравствуй, - миссис Мур не встала с дивана и даже не задержала взгляда на Алисии, вместо того с грустным выражением лица посмотрела на свою дочь.

«Вот дерьмо. Вот дерьмо»

- Сюда, - позвала её Табиса, отодвинув два стула от их обеденного стола, - Прошу прощения, но у нас просто больше негде сесть. Может, ты хочешь чего-нибудь выпить?

- Нет, спасибо, но я не хочу, - сказала Алисия, положив свою сумку на стол и поудобнее устроившись на стуле. Её визит пошёл совсем не так, как она предполагала. Она представляла себя красивый, дорогой дом, где-нибудь в пригороде. Приятно выглядящих родителей, возможно даже таких, у которых есть некоторое чувство юмора, которые бы с лёгкостью

успокоили подругу своей дочери, чтобы ей было и вправду приятно находиться в этом доме - «Почему всё не может быть так, как показывают по телевизору?»

Мистер Мур вернулся на своё место, а трейлер погрузился в тишину.

- Эм, я... Я просмотрела всю ту книгу по каменной кладке, что ты мне дала прошлым вечером, - заговорила Алисия. Даже если такая напряжённая тишина и была нормой для этой семьи, она чувствовала себя невероятно странно, поскольку была здесь лишь гостем, - Искусство каменщика. Вроде как. Я не особо там что-то читала, но все иллюстрации, схемы и тому подобное я изучила.

- О? - глаза Табисы загорелись интересом, - И как оно? Полезно хоть капельку?

- Боже, конечно, - Алисия решительно кивнула, - Я... ну, ты понимаешь. Я обычно рисовала людей и их эмоции, так что никогда не пыталась нарисовать стены... до этого момента.

- Если всю работу делали рабы, то они не могли построить современную... ну, идеально выверенную кладку, в которой бы не было зазоров и щелей. Им бы приходилось работать с обычными камнями, кое-как их обрабатывая тем, что попалось под руку, а складывать все эти куски разных размеров, кажется, довольно сложно и мучительно. Даже представить самой страшно.

- Там так много различных мелочей и нюансов, о которых бы я даже и не подумала, если бы не просмотрела книгу. Структура, опора, когда строишь, например, арку. Использование более длинных камней, чтобы поддерживать всю эту постройку и тому подобное. Я много чего узнала и поняла, после того, как прочитала всю эту книгу. Вот, посмотри на мои новые наброски, - сказала Алисия, открыв свой альбом и положив его на стол так, чтобы Табиса могла увидеть, что там.

- Это удивительно, - похвалила её Табиса, что-то рисуя на бумаги пальцами для самой себя, - Они выглядят намного более... реалистичными.

- Вот как? После того, как я просмотрела ту книгу, я стала думать о каждом камешке как об отдельном трёхмерном объекте. Ну, в плане, оно ведь всё сделано из разных непохожих частей, но, сложенных так, чтобы они друг к другу подходили. Добавлять мелкие камешки в слишком большие зазоры, чтобы их убрать, подбирать подобные камни, чтобы они лучше крепились и не давали всей конструкции обрушиться... так много мелочей, которые нужно учитывать, о которых даже не задумываешься, смотря на какой-нибудь кирпичный дом со стороны. Честно говоря, никогда бы и не подумала, что мне понравится такого рода сбор информации для подготовки и само рисование.

- Я имею ввиду, я сначала рисовала обычные, скучные поверхности, с идеальными прямоугольными кирпичами, нарисованными чуть ли не под линеечку до самого того вечера, когда ты мне дала книгу. И много такого ты хочешь учесть в своей истории?

- Да, много! - кивнула Табиса, - работа каменщика будет очень важна для сюжета второй книги! Маги используют гоблинов для постройки специальных лабиринтов в некоторых местах. Эти лабиринты фокусируют ману и заставляют её проходить по нужному им самим пути.

- Однако, там будут прятаться свободные гоблины, ломать стены, строить новые проходы, запутывая всё и превращая лабиринт в огромное подземелье. Магам придётся справляться не только с запутанными подземными проходами, но и с ордами восставших против них гоблинов. Их целью будет восстановить изначальную схему лабиринта, чтобы восстановить правильное

движение маны.

- Я лично ничего из того, что вы говорите не понимаю, - прокомментировал их разговор отец, который развернулся в сторону девочек и одарил их непонимающим взглядом, - О каких гоблинах вы вообще говорите?

- Ну они, понимаете... часть истории Табисы? - Алисия озвучила мысль в своей голове, чем заставила мужчину улыбнуться такой же, как и его вопрос, непонимающей улыбкой.

- Её, погоди, что? - По какой-то причине он выглядел даже более удивлённым, чем раньше.

«Табиса, что, никогда не обсуждает свои интересы с ними?» Алисия посмотрела на Табису, а затем на родителей девушки, в надежде, что она не совершила какую-либо ошибку, которая может испортить их отношения.

- Эм, да. Да, я работаю над своим романом, - пояснила им Табиса.

- Ха, - мать Табисы издала короткий смешок, совсем не из-за чьей-то шутки, - Конечно, она и этим занимается.

Не успел кто-либо что-либо сказать, как миссис Мур встала с дивана и покинула комнату, качая головой и что-то бубня себе под нос. Женщина, казалось, была взволнована с самого начала, но Алисия совсем не могла понять, что вообще здесь происходит, а также что значили слова, которые внезапно для всех сказала мама Табисы.

«Эм... ладно... Что за хрень?» - Алисия повернулась к своей подруге, в надежде, что та даст ей ответ, однако всё, что она увидела: противоречивый взгляд и прикушенную нижнюю губу.

- Ты пишешь историю с гоблинами? - слова мистера Мура звучали так, будто это была для него та ещё новость, - я пытался прочитать Хоббита, когда был примерно твоего возраста, но совсем не понимал ничего из того, что там написано. Это, всё, конечно, популярно сейчас, так что, думаю, тот, кто это всё написал, сейчас миллионер.

- Это был Джон Рональд Руэл Толкин, - уточнила Табиса задумчивым голосом, - он умер в девятьсот семьдесят третьем. Мне всегда нравились его работы. Я была бы готова на всё, если бы у меня был шанс получить хотя бы толику его таланта.

- Хм... наверное, так и есть, - её отец кивнул, обратно вернувшись к просмотру телепередачи, которую он смотрел и раньше.

«...Эти люди в самом деле родители Табисы?» - На лице Алисии отразилось неверие, - «Это ещё настоящая семья? Мне не кажется, что они хотя бы капельку друг друга понимают» - Алисия чувствовала себя некомфортно, но, что даже больше её поразило, так это то, что Табиса, на фоне всего происходящего, казалась даже ещё более неуместной.

- Ты очень странная девочка, - выпалила Алисия, не успев обдумать свои слова - «Вот чёрт»

- Да? - Табиса поморщилась и выдавила из себя сожалеющую улыбку, - Да... прости.

- Да, она странная, - вздохнул мистер Мур, - Но мы в любом случае её любим.

«Ну, по крайней мере хотя бы один из вас точно» - подумала Алисия, уставившись в коридор, куда ушла миссис Мур.

- Эм... В любом случае, я потратила много времени на то, чтобы практиковать боевые искусства, там, в другом конце трейлерного парка, - Табиса попыталась сменить тему разговора, - Не хочешь пойти и посмотреть?

- Ты знаешь боевые искусства? - спросила Алисия, удивлённо подняв брови. Она и представить не могла, чего ещё может выкинуть эта странная девочка.

- Да, знаю, - сказала Табиса со смущённым видом, - Ну, точнее, я немного практикую.

- У меня такое ощущение, что кому-то придётся побыть моей моделью, если мне понадобится крутая поза удара, - решила Алисия, ухмыльнувшись и открыв свой альбом на чистой странице, - Отлично, я ведь и камеру с собой сегодня взяла!

Парочка подростков слонялась по пустой полоске травы рядом с парковкой на конце Нижнего Парка, где располагался мобильный дом, в котором одна из них живёт. Первой девочкой была бледная, стройная леди с прекрасными рыжими волосами, что носила блузку без рукавов, а второй была нарядная темнокожая девушка в очках, чьи волосы были заплетены в деловой пучок.

- Просто пообещай, что не будешь смеяться, ладно? - спросила Табиса с волнением на лице.

- Ничего не могу тебе пообещать, - Алисия бросила на неё странный взгляд, - давай уже, показывай, что умеешь.

- Эм... ну, ладно, - вздохнула Табиса, - лучшая боевая поза, которую я могу тебе показать это... ну, это удар "бабочкой". Он очень... кинематографичен? Но я не уверена, что он подойдёт для статичного изображения. Может, мне просто пробежать по базовым стойкам?

- Показывай уже! - подталкивала её Алисия.

Алисия прижимала свою одноразовую камеру к лицу, будто маску, поворачивая её и так, и эдак. Смотря на мир через линзу, она пыталась представить себе, какое движение из фильма может она увидеть в тот момент, когда нужно будет делать фото. Это был Kodak Max, маленький, но дорогой аппарат из чёрного пластика и жёлтого картона, практически весь использованный на семейные фотографии на пляже. Оставшиеся на фотоаппарате снимки, тем не менее, было позволено так, как захочется душе юной художницы, поскольку они в любом случае планировали купить себе новый прибор вскоре.

Она уже сфотографировала себя несколько раз ранее, в своём самом хитром наряде, в надежде запечатлеть себя с завораживающим взглядом вдаль, чтобы затем нарисовать из этой фотографии гламурный автопортрет. Ну, а теперь, Алисия очень хотела сфотографировать Табису.

Это было очень странно со стороны Алисии внезапно просить о фото, хотя, она всё же чувствовала за это некоторую вину. Она не хотела делать случайную фотографию её странной школьной подруги, она снять её с ЛУЧШЕГО ракурса, который бы запечатлел удивительно красивые черты Табисы так, как хотелось ей. Поводом, чтобы оправдать свою просьбу, она решила выбрать то, что ей нужна была живая модель для её образа гоблина. Табисе эта идея тоже понравилась, так что отказываться она не стала.

ВИУ-ВИУ!

Короткий звук включившейся полицейской сирены прервал подростков, которые вместе обернулись, чтобы посмореть, что происходит. Полицейский остановил белую машину, которая припарковалась на пустой полоске травы недалеко от них. Одинокий водитель, которого остановили, громко ругался и избивал рулевое колесо в своём отчаянии.

- Ох, ой, кажется, кто-то попал в беду, - Алисия усмехнулась. Темнокожая девушка с интересом смотрела на Табису. Нечто странное в её неловкой позе заставило Алисию ещё раз обернуться.

- Д-да, - с тревогой пробормотала Табиса. Юная девушка застыла на месте при виде того парня, которого остановили, а затем резко от него отвернулась, натянув на себя вымученную поддельную улыбку.

«Что случилось?» - Алисия нахмурила брови и посмотрела на свою подругу - «Угрызения совести? Возможно ли, что за этим стоит какая-то мутная история? Или ей просто неприятно, когда рядом находятся копы?» - Как художник, она изучала язык тела, и, как друг Табисы, она интуитивно понимала, что что-то во всей этой ситуации сильно её беспокоит. Какое-то опасение, напряжённый и нервный взгляд. Табиса сжала зубы.

- Эм, прости, ты знаешь его? - спросила Алисия, глянув на офицера, который выходил из своей машины и приближался к машине того человека, которого он только что остановил.

- Нет. Я.. эмм. Нет, - рассеянно сказала Табиса, чьё внимание было больше обращено на двух людей дальше по дороге.

Полицейский попросил мужчину выйти из его машины. Когда дверь открылась, стало возможным увидеть вытянутое лицо мужчины и его угловатые черты. У него были короткие, взъерошеные волосы, давно не стиранная футболка, пара спортивных штанов и никакой обуви. Табиса вновь увела взгляд в сторону.

«Окей...?» - последнее время что-то сильно давило на странную школьную подругу Алисии. Каждый день, когда она видела её в классе или во время обеда, Табиса казалось все более и более взволнованной и раздражительной. Ни тонкие намёки, ни прямой допрос не помогли темнокожей девушке узнать причину такого её странного поведения.

«Ладно. У меня есть несколько догадок» - подумала Алисия, а её губы изогнулись в ухмылке, - «Возможно, что это парень, о котором она мне не хочет рассказывать? Может, это как-то связано с их странными отношениями в семье? Я знаю, она говорит, что это её мало волнует, но всё же девочки в школе продолжают болтать о...»

Прозвучал громоподобный треск. Невероятно громкий, громче, чем что-либо, что Алисия когда-либо слышала ранее. Она вздрогнула от этого звука, согнув плечи и задрожав. Это звучало, как выстрел из фильма или передачи по телевизору, однако настолько громко и оглушительно, что Алисия не могла сдержаться и выругалась вслух. Темнокожая девочка вертелась вокруг, ища источник пугающего звука.

Она увидела Табису, которая также обернулась, чтобы посмотреть, что случилось, а после увидела офицера полиции, который падал на землю по медиане. Мужчина, которого он остановил изо всех сил рванул к своей машине и нырнул за водительское сидение, даже забыв закрыть за собой дверь, потому она осталась болтаться. Уже через несколько секунд белая машина уехала настолько далеко от них, что её практически невозможно было разглядеть.

«Что. Это. Вообще. Было?» - Алисия застыла на месте, шокировано смотря на сцену перед собой, а в это время Табиса направилась по направлению к упавшему офицеру полиции. Она подтолкнула и её, только тогда Алисия поняла... полицейского, что лежит всего в паре дюжин метров от неё только что застрелили. И это не съёмки фильма, и уж точно не детская игра.

Его только что застрелили!

Борясь с неверием и замешательством, она сделала несколько неуверенных шагов за Табисой. Через несколько мгновений она поняла, что она все ещё держала в своих руках одноразовую камеру. Прямо у своего лица. Поняв, насколько сильно она сглупила, потеряв такую возможность, которая выпадает лишь раз в жизни. Алисия быстро навела камеру и сделала снимок.

«Блядь! Дерьмо!» - ругалась Алисия про себя, понимая, что плохо держала в руках фотоаппарат. Она немедленно попыталась сделать второй снимок, однако в этот раз не прозвучал щелчок. Она с сильным запозданием вспомнила, что не прокрутила плёнку, чтобы сделать новый снимок и, сделав это, вновь поднесла камеру к лицу, - «Чёрт, Алисия, не теряй время попусту»

Она сфотографировала, как Табиса бежала к упавшему офицеру полиции. Очень даже неплохая фотография. Некоторые объекты были слишком далеко, чтобы получилась идеальная фотография, но у Алисии совсем не было времени, чтобы много думать о композиции снимка. Она быстро спрятала одноразовую камеру в задний карман своих джинсов и побежала к своей подруге и застреленному полицейскому.

«Боже мой...»

Офицер полиции выглядел аккуратным мужчиной, лет тридцати, со старомодной стрижкой и довольно грубыми чертами лица. Довольно красивый мужчина, прямо перед своим расцветом. Он выглядел, как стереотипный Отец, который будто сошёл с экрана телевизора, на котором показывали какой-нибудь ситком о жизни обычной белой семьи. Только вот он прямо сейчас умирал.

Это не было трогательно и безмятежно, но и не было драматично... то, что происходило прямо сейчас перед её глазами было настолько реальным, что лишь ужас и инстинктивное отвращение охватили её разум. Его глаза практически закрыты, он лишь едва двигал веками, его тело дергалось и слегка выкручивалось, поскольку он пытался остаться в сознании, она могла видеть его кровь: вязкую, тёмно-красную жидкость, что вся пропитала форму мужчины. Она даже могла почувствовать её запах: металлических и даже каким-то образом липкий.

- ...Нет, нет, нет, нет, нет! - кричала Табиса, упав на колени перед офицером. Она выхватила трубку из пояса мужчины и её молодой голос можно было услышать из стоящей рядом полицейсокй машины, - Офицер убит! Здесь убитый полицейский на Южной улице, тринадцать двадцать два. Его застрелили, тут.... тут повсюду кровь.

Спустя несколько секунд напряжённой тишины, её прервал ответ, который пришёл к Табисе по радио.

- Здравствуй, можешь повторить этот адрес?

- Тринадцать двадцать два, южная Главная улица, это Нижний Парк, который трейлерный. Один, три, два, два, Южная Главная, - повторила Табиса, вытянув дрожающую руку над офицером, - Нижний трейлерный парк.

- Подмога уже в пути, они скоро будут там. Стрелок все ещё рядом с вами? - спросил их диспетчер.

- Нет, он... стрелок уже уехал, - ответила Табиса, - Мне нужно, простите, мне нужно остановить кровотечение.

- Стой, мне нужно, чтобы ты оставалась на линии, - настаивал дипсетчер, - Девочка? Оставайся на связи со мной.

Проигнорировав слова диспетчера, Табиса бросила радио Алисии и вернулась к застреленному офицеру. Алисия еле поймала устройство своими руками. Табиса глубоко вздохнула и изо всех прижала своими руками рану, чтобы остановить или хотя бы замедлить кровотечение в груди и предотвратить смерть от слишком сильной кровопотери.

- Девочка, ты ещё тут?

- Здравствуйте? - спросила Алисия у радио. Она не могла слышать себя из машины, как тогда, когда по радио разговаривала Алисия. Она что-то делала не так. Сдерживая панику, она попробовала ещё раз, но уже зажав одну из кнопок на корпусе устройства, - Здравствуйте? М-меня слышно?

- Здравствуй, помощь уже на пути к вам, но ты должна слушать меня и ответить на мои вопросы, если сможешь. Кто-нибудь ещё был ранен, помимо полицейского?

- Нет, - ответила Алисия.

- Ты можешь описать внешность стрелка?

- Мужчина, кавказец, ему где-то лет двадцать-двадцать пять, - отозвалась Табиса, - он направился на юг по Саус-мейн, вёл машину Lincoln Continental с номерами Западной Вирджинии.

- Эм... эм... что? - Алисия застыла, смотря на то, как Табиса изо всех своих сил двумя руками прижимает офицера к тротуару. Её руки были все покрыты кровью, которая уже пропитала всю форму офицера, создала небольшую лужицу и тонким ручейком текла дальше по тротуару, - «О-откуда она вообще знает, что нужно...»

- Эй, ты еще там? - спросил Алисию диспетчер полиции.

- С-стрелок был белым мужчной, ему было, эм, около двадцати лет, - отчитывалась Алисия по радио, - Он собирался, он это, эм...

- Отправился на юг по Саус-мейн, в белом Lincoln Continental с номерами штата Западная Вирджиния, - вновь сказала Табиса. Стройная девушка пыталась говорить спокойно, однако по её очень напряжённому и мрачному выражению лица, которое можно было увидеть сквозь упавшие рыжие локоны, можно было понять, что ей очень тяжело.

- Отправился на юг по Саус-мейн, он был... он был в Lincoln Continental с номерами Западной Вирджинии, - лихорадочно говорила Алисия в приёмник, - Белый, белый Lincoln Continental.

- Значит, на юг, так? И в белом Lincoln Continenta? - переспросил у неё диспетчер.

- Д-да.

- Ладно, спасибо тебе большое. Оставайтесь на месте, к вам уже едет скорая, нужно лишь немного подождать.

- Хорошо.

Сразу и с нескольких направлений можно было услышать, как завыли сирены. Какафония громкого шума. Алисия не была уверена в том, всерьёз ли они поверят в то, что только что застрелили офицера. В конце концов, они были лишь девушками-подростками. Но, тем не менее, кажется, что все свободные полицейские машины и скорые были отправлены на указанное место. Их, похоже, мобилизировали по тревоге.

- Ты сказала, что офицер истекает кровью? - вернулся диспетчер.

- Я... эм. Я дам вам поговорить с ней снова, - сказала Алисия, поспешив поднести включенное радио к Табисе, которая все ещё заботилась об офицере.

- Прошу прощения, что это было? - спросил диспетчер, услышав разряд статического электричества.

- У него входное огнестрельное отверстие, где-то около дюйма или дюйма с половиной от его грудной кости, - отчиталась Табиса, наклонившись к предложенной ей трубке, - Это, эм, моё лево, его право. Он все ещё дышит. Короткими и маленькими вздохами. Он, эм... Он потерял много крови. Я пытаюсь давить на рану, но кровотечение не останавливается.

- Ладно, продолжай давить на рану, пожалуйста. Скорая помощь уже на пути к вам.

- Что бы там не было на пути к нам, им бы лучше поспешить, - сказала Табиса своим настойчивым тоном.

- Скорая помощь едет туда так быстро, как только они могут. Вы просто должны сохранять спокойствие и продолжать давить на его рану.

Алисия смотрела на Табису, которая склонилась над телом офицера, а затем, из-за слёз, всё стало размытым в её глазах. Первоначальный шок от произошедшего стал отступать, а вместо того её стали переполнять различные эмоции. Она прижала руку ко рту, чтобы заглушить рыдания и не отвлекать Табису. Она отошла дальше, туда, где стояла полицейская машина и смотрела на всё, сдерживая свой плач.

Спустя несколько коротких мгновений, звуки сирен стали быстро приближаться, а перед ними появилась машина, на крыше которой моргали синий и красный цвета. К их разочарованию, это была ещё одна полицейская машина, а не так сейчас необходимая им скорая помощь. Полицейский в форму выпрыгнул из машины, держа радио в руках и побежал к центру улицы.

- Говорит тридцать шестой, подтверждаю: офицер полиции ранен на один, три, два, два, Саус-мейн, - офицер отчитывался, не переставая бежать вперёд, - Запрашиваю срочную медицинскую помощь.

- Десять-четыре, - ответил ему диспетчер, - Оставайтесь там, скорая помощь уже в пути.

- Дерьмо, - офицер стал на колено рядом с Табисой и лежащим на земле другим офицером, - Ох, дерьмо, дерьмо.

Это был коренастый, гладко-выбритый белый мужчина с причёской-ежиком и растерянным

выражением лица. На медной табличке с именем на его груди Алисия смогла прочитать УИЛЬЯМС, что напомнило ей о том, что она не видела, как зовут того застреленного офицера. А теперь ей было просто страшно подойти.

- Скажите скорой поспешить, - офицер Уильямс кричал в своё радио, - ну же, ну же, ну же!

- Десять-четыре, скорая помощь уже в пути, - беспомощно повторил диспетчер по радио.

- Девочки, вы в порядке? - офицер убрал аппарат и наклонился, опасаясь подставить под угрозу раненого офицера своим необдуманным действием, - Мисс, может вы хотите, чтобы я подменил Вас?

- Я не перестану давить, пока сюда не приедет скорая, - пообещала Табиса. По её голосу можно было понять, что решения она менять не собирается. Она была даже бледнее, чем обычно. В глазах её была влага, но она не плакала, - Мы были чуть дальше по дороге, когда всё произошло... мы всё видели.

- Ладно... хорошо, хорошо, хорошо, ты отлично справляешься, просто продолжай давить, - сказал ей офицер Уильямс, надевая на руки пару резиновых перчаток, которые достал из сумки на поясе. Так осторожно, как он только мог, он открыл глаза застреленного офицера одно за другим, светя в них маленьким фонариком.

- Он будет в порядке? - выпалила Алисия, надеясь, что полицейский сможет ей что-то рассказать.

- Эм, я не знаю, - с сожалением в голосе отметил мужчина, глянув на огромное количество крови, что уже пролилось, - Я на самом деле не знаю...

- С ним всё будет в порядке, - решила Табиса, сжав свои зубы и уставившись на свои окровавленные руки, которыми она сдавливала грудную клетку офицера, - Он справится.

«Как ты можешь это знать?» - Алисия вытирала слёзы с лица, уставившись на Табису. Откуда она вообще могла знать, что она делать в такой ситуации?

Ответ, к её удивлению, пришёл очень быстро. Она вспоминала множество вещей, которые успела увидеть до этого момента, - «Конечно... Табиса читала обо всём этом в школьной библиотеке. Все эти книги. Они были так или иначе связаны с тем, что сейчас происходит. Это совпадение? Такое ощущение, что она как-будто всё это время готовилась к этой ситуации»

Её беспокойство неуклонно росло, - «Она не хотела быть одной сегодня. Она хотела выйти и погулять прямо здесь без какой-либо на то причины... она ждала чего-то?» - глаза Алисии расширялись. Она шокированным взглядом смотрела на Табису. Это казалось невозможным.

«Она знала, что это произойдёт»

http://tl.rulate.ru/book/20204/455281